

Научная статья
УДК 93/94
doi: 10.17223/15617793/478/16

Сотрудничество с фашистами или борьба против них? Два течения в рядах казаков-эмигрантов в годы Второй мировой войны

Александр Леонидович Худобородов¹, Анна Владимировна Самохина²,
Надежда Владимировна Коршунова³

^{1, 2, 3} Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

¹ hudoborodoval@cspu.ru

² samokhinaav@cspu.ru

³ korshunovanv@cspu.ru

Аннотация. Исследуются причины появления двух течений накануне и в годы Второй мировой войны в рядах казачьей эмиграции: пораженчества, выступавшего за поражение СССР в войне и сотрудничество с нацистами, и патриотического (оборончества), поддерживавшего СССР в войне против агрессоров. Также проанализированы формы их проявления, перспективы дальнейшего научного исследования этой проблемы. Особое внимание уделяется неоднородности этих течений, различным оттенкам внутри них.

Ключевые слова: казачья эмиграция, русское зарубежье, патриотизм, оборончество, пораженчество, Общеказачье объединение в Германской империи, Казачье национально-освободительное движение, Общество ревнителей казачества

Для цитирования: Худобородов А.Л., Самохина А.В., Коршунова Н.В. Сотрудничество с фашистами или борьба против них? два течения в рядах казаков-эмигрантов в годы Второй мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 130–136. doi: 10.17223/15617793/478/16

Original article
doi: 10.17223/15617793/478/16

Collaboration with fascists or fighting against them? Two trends in the ranks of Cossack emigrants during the Second World War

Alexander L. Khudoborodov¹, Anna V. Samokhina², Nadezhda V. Korshunova³

^{1, 2, 3} South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

¹ hudoborodoval@cspu.ru

² samokhinaav@cspu.ru

³ korshunovanv@cspu.ru

Abstract. The aim of this article is to analyze the reasons for the emergence of defeatism and defeatism trends in the Cossack emigration of the second half of the 1930s – mid-1940s, the forms of their manifestation, and the prospects for further research of this problem. Particular attention is paid to the heterogeneity of these trends, to the various shades in them. In the study, archival materials were examined, primarily the State Archive of the Russian Federation (funds of the former Russian Foreign Historical Archive in Prague). Published documents, memoirs, periodicals were involved. When preparing and writing the article, a number of methods of historical research were used such as problem-chronological, synchronous, comparative-historical, system-structural, anthropological. Comparing the influence of defeatism and defeatism among the foreign Cossacks, one must take into account that during the years of the Civil War it was the Cossacks who were the most consistent and irreconcilable fighters against the Soviet state and the power of the communists. Therefore, it is no coincidence that the defeatists constituted the majority in the ranks of Cossack emigrants, and relatively few Cossacks openly sided with the USSR, joining the fight against the Hitler regime. Among the defeatists, supporters of the free Cossack movement (self-styledists), who directly advocated the dismemberment of Russia and the creation of a special state of Cossacks, were distinguished by special activity in the struggle against the USSR, right up to participation in hostilities on the side of Germany. It was the self-styled Cossacks, who created the Cossack National Liberation Movement in emigration, who actively campaigned for sending emigrants to the Eastern Front in the summer of 1941, and later actively collaborated with the Gestapo. Many defeatists stood for the revival of a united national Russia, mistakenly believing that the Nazis would help them in this after the overthrow of the Soviets. Most of the emigrant Cossack associations did not heed to A.I. Denikin's caveats that cooperation with Germany and participation in a foreign invasion of Russia are unacceptable for Russian emigrants. As for the defeatists, the forms of their fighting against fascism and sympathy for their homeland – Russia –

were different: they provided assistance to partisans and members of the Resistance movement, helped Soviet people who escaped from fascist captivity, participated in the Slovak anti-fascist uprising in 1944 (Don Cossacks), fought as part of the People's Liberation Army of Yugoslavia led by I.B. Tito. In conclusion, we note that the assessment of the goals and motives of P.N. Krasnov with the Nazis, the number of individual Cossack military formations in the Wehrmacht has not been clarified, there is no complete holistic picture of the participation of defencist Cossacks in World War II.

Keywords: Cossack emigration, Russian diaspora, patriotism, defencism, defeatism, All-Cossack association in German Empire, Cossack National Liberation Movement, Society of Cossack Zealots

For citation: Khudoborodov, A.L., Samokhina, A.V. & Korshunova, N.V. (2022) Collaboration with fascists or fighting against them? Two trends in the ranks of Cossack emigrants during the Second World War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 478. pp. 130–136. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/478/16

В 1920–1930-е гг. в рядах российской эмиграции (в том числе казаков) политический раскол произошел по следующим направлениям: правое течение (монархисты), левое течение (сторонники социалистско-революционеров и народных социалистов) и умеренное, либеральное крыло. Во второй половине 1930-х гг. стала очевидной неизбежность вооруженного столкновения СССР и гитлеровской Германии. В такой обстановке среди российской эмиграции сложились два политических течения – оборонцы и пораженцы. Они оттеснили на второй план традиционное политическое деление эмиграции на правых, левых и умеренных (центристов).

Оборонцы стояли на патриотических позициях, они выступали за оборону, защиту СССР в случае нападения Германии или Японии, хотя большинство оборонцев и осуждало большевистский режим и советскую власть. В этом отношении характерны признания Нины Кристесен, проживавшей в Австралии. «Годы войны, – вспоминала она позднее, – помогли... возродить какую-то связь с русскими людьми. То, что мне было известно об их жизни при советском режиме, не имело значения. Я не хотела, чтобы они были поработаны нацистами. Я помню, как до войны отец и его друзья-офицеры склонялись над картами, планируя атаку на Ленинград из Финляндии, обсуждая силы белой армии в Сербии и мечтая о том, что они смогут сделать для поражения Советского Союза. Однако, когда грянула война, никто из русских изгнанников не желал победы Гитлеру... Россия была нашим союзником, и я до сих пор наслаждаюсь, погружаясь в атмосферу тех “про-русских” лет» [1. С. 150].

Пораженцы – представители тех слоев белой эмиграции, которые были непримиримыми врагами советской власти и выступали за поражение СССР в войне с Германией и Японией. Нередко понятие поражения отождествляют с понятием «коллорабационизм» – предательское сотрудничество коллаборационистов с оккупантами (от французского *collaboration* – сотрудничество, совместные действия). Следует, однако, отметить, что употребление термина «коллорабационизм» применительно к эмигрантам некорректно и неправомерно, так как с юридической точки зрения коллаборационист – это гражданин (подданный) государства, которое подверглось агрессии, нападению [2. С. 18]. Поэтому точнее будет сказать, что пораженцы – пособники врага.

В исторической литературе получила определенное освещение история поражения в рядах российской

эмиграции в конце 1930-х – середине 1940-х гг. [3–9], а также поражение среди казаков-эмигрантов [10–15], но значительно слабее исследованы проявления оборончества в зарубежном казачестве, а также специфика и особенности казачьего поражения в годы Второй мировой войны в сравнении с другими слоями русской эмиграции.

Поэтому авторы данной статьи поставили задачу исследовать особенности казачьего поражения и оборончества в 1939–1945 гг., рассмотреть различные оттенки внутри этих течений.

В качестве исторических источников были использованы архивные материалы, опубликованные документы, периодическая печать, мемуары.

Среди казаков-эмигрантов были представлены оба течения – оборончество и поражение. Но учитывая, что в годы Гражданской войны именно казаки были наиболее последовательными и непримиримыми борцами с советским государством и властью коммунистов, то пораженцы составляли большинство среди казаков-эмигрантов. Из новейших работ по истории Гражданской войны можно отметить работу Н.А. Глушенко [16]. Сравнительно немного казаков открыто встало на сторону СССР, вступив в борьбу с гитлеровским режимом.

В рядах казаков-эмигрантов поражение были сторонниками разных взглядов в вопросе о дальнейшей судьбе России. Одни выступали за возрождение единой национальной России, другие – за её расчленение и создание Казакии.

Довольно большим среди пораженцев был процент пассивных, которые не горели желанием участвовать в боевых действиях на стороне Германии, до них доходила информация о «новом порядке» и зверствах нацистов на оккупированной советской территории. Об этих пассивных пораженцах с сожалением и даже с раздражением писал атаман Общеказачьего объединения в Германской империи генерал Е.И. Балабин в одном из своих писем в конце января 1944 г.: «В Праге все спокойно. Казаки, кроме кубанцев, проявляющих деятельность, заняты только своими делами и не особенно охотно готовы променять удобства эмигрантской жизни на тяжелую службу в строю. О русских я уже не говорю. Некоторые из них готовы и с батюшкой Сталиным примириться» [17. Л. 43].

Эмигрантские казачьи организации, которые выступали за возрождение национальной России, не сразу заняли профашистскую, прогерманскую позицию. Тем более что государства – Югославия, Чехослова-

кия, Франция, принявшие их на своей территории, с Германией были в напряженных отношениях, а затем сами стали жертвой фашистской агрессии. Однако по мере усиления Германии большинство казаков-эмигрантов решило, что из двух зол – сталинский СССР и гитлеровская Германия – меньшим злом всё-таки является Германия. К тому же необходимо учитывать, что на чужбине казаки, как и вся белая эмиграция, оценивали СССР в духе Российского зарубежного съезда в Париже (апрель 1926 г.): СССР – не Россия и вообще не национальное государство, а русская территория, завоеванная III Интернационалом. Из этого легко следовал вывод, что возможен (а иногда просто необходим) союз с иностранными силами, в частности со странами Антикоминтерновского пакта, для спасения России от власти коммунистов.

А.И. Деникин предостерегал о том, что для русских эмигрантов недопустимо сотрудничество с Германией и участие в иностранном вторжении в Россию. Однако большинство казачьих эмигрантских организаций не прислушалось к этому.

Среди пораженцев особой активностью в борьбе против СССР, вплоть до участия в боевых действиях на стороне Германии, отличались сторонники вольно-казачьего движения (самостийники), прямо выступавшие за расчленение России и создание особого государства Казакии. Эта пораженческая позиция самостийников была особенно ярко выражена ещё до Второй мировой войны в докладе Шамбы Балинова, с которым он выступил 29 марта 1936 г. в Париже на публичном собрании, устроенном «Обществом ревнителей казачества». Характерно и название этого доклада – «Русское «оборончество» и казачье «пораженчество». В нём Шамба Балинов клеймил тех, кто «готов идти на поклон Сталину и вместе с ним казачьей кровью защищать целостность... русской территории» [18. С. 7].

О политической сущности этого движения писал генерал Е.И. Балабин в рукописи «О самостийниках» (март 1940 г.): «Самостийники составляют несколько враждующих между собой групп, но, в общем, их можно разделить на две различные части. К первой принадлежат фантазеры, мечтающие о создании самостоятельного казачьего государства – Казакии, независимого от России и от других европейских государств; им, создателям этого государства, должна принадлежать руководящая роль в будущей его жизни. Это политические честолюбцы, невежды, не знающие ни истории, ни основы политического равновесия Европы. Послевоенный европейский режим внушил им надежду на реализацию их мечтаний: если на обломках бывшей Австрийской монархии возник ряд новых государств, то почему же из развалин Российской державы не выкроить для их удовлетворения казачью самостоятельную республику.

Другая часть самостийников более практична: они просто ищут иностранных нанимателей, которые за проповедь дробления нашей Родины готовы заплатить деньги, пусть небольшие, но все же достаточные, чтобы им вести праздную жизнь и играть роль политических деятелей» [19. Л. 59].

Именно казаки-самостийники, создавшие в эмиграции «Казачье национально-освободительное движение» (КНОД), вели активную агитацию за отправку эмигрантов на Восточный фронт летом 1941 г., в дальнейшем активно сотрудничали с гестапо.

В целом тысячи казаков-эмигрантов воевали на стороне гитлеровцев в составе Охранного корпуса на Балканах и 15-го казачьего Кавалерийского корпуса фон Панвица, но не на советско-германском фронте, куда их не пустило командование вермахта, а в Югославии и в Северной Италии.

Казачьи части, в их составе и эмигранты, составляли одну из самых многочисленных национальных групп из числа иностранцев, участвовавших в подавлении Варшавского восстания «Армии Крайовой» в августе–октябре 1944 г. Среди них были 209-й казачий охранный батальон, IV казачий батальон 57-го охранного полка подполковника Цвиста, 69-й казачий эскадрон под командованием майора Виттмана, 572-й казачий батальон. После подавления восстания в Варшаве численность казачьих частей была следующей: IV батальон 57-го охранного полка – 490 солдат, 69-й эскадрон – 366, 580-й дивизион – 160, 572-й батальон – 260 [20. С. 177].

Что касается оборонцев, то симпатии к своей Родине – России и формы их борьбы с фашизмом были различными. Часть казаков-эмигрантов оказывала помощь участникам движения Сопротивления и партизанам. Бывший эмигрант протоиерей Г.Б. Старк писал, в частности, о казаках во Франции: «В годы войны эмигранты помогали русским пленным, прятали их. Вспоминаю, как в Лиможе я однажды попал на выступление русских казаков, которые зарабатывали себе на жизнь джигитовкой. После выступления мы встретились за чаем в домашней обстановке. Конечно, много говорили о России, пели песни, и вдруг один из казаков, молоденький мальчишка, упал на стол лицом и зарыдал. Оказалось, что он бежал из плена и казаки спрятали его в своей трупке под видом артиста» [21. С. 136].

Казаки-эмигранты иногда активно поддерживали СССР и Красную армию по идейным и политическим причинам. Словенцы, хорваты и сербы до сих пор чтут память оренбургского казака Фёдора Евдокимовича Махина. Ещё в 1930-е гг. он в белградском журнале «Русский архив» в своих статьях проанализировал военно-политическую обстановку в Европе и дал точный прогноз будущих направлений гитлеровской агрессии. В этом отношении его статья «Стратегическое положение Германии» отличается объективностью анализа, которая была опубликована в номерах 37 и 38 этого журнала. В 1939 г. бывший полковник Оренбургского войска Ф.Е. Махин вступил в ряды Компартии Югославии, находившейся в глубоком подполье, а с 1941 г. он в составе Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Ф.Е. Махин все годы войны был одним из руководителей отдела пропаганды верховного штаба НОАЮ и начальником его исторического отдела. Он был автором книг и статей о Красной армии, её истории, её роли в Великой Отечественной войне. Умер Ф.Е. Махин в июне 1945 г. в звании генерал-

лейтенанта НОАЮ. Его именем названа одна из улиц Белграда [22].

О казаках – участниках антифашистской борьбы в Чехословакии писал в своих воспоминаниях Д.И. Мейснер: «В Словакии русские эмигранты приняли участие в восстании 1944 года, носившем подлинно героический характер... В городе Банска-Бистрица – центре восстания – местный врач по происхождению донской казак В.П. Каклюгин ушел вместе с партизанами в горы, а когда они были в городе, предоставил свою квартиру в распоряжение борцов Сопротивления. Его задачей было содействие партизанам прежде всего врачебной помощью. В борьбу включилась также вся семья. Дочь Ирина, ныне живущая в Болгарии [воспоминания Д.И. Мейснера написаны в 1960-е гг. – А.Х., А.С., Н.К.] стала радисткой партизанского отряда, а 16-летний сын Владимир – связным словацкого Национального совета <...>

Бывали и более сложные случаи: инженер Поляков, тоже донской казак, не принадлежал к тем, кто радовался приходу русских. Партизаны после занятия Банска-Бистрицы его даже арестовали. Он просидел 2 месяца, пока партизаны были в городе, потом они взяли его в горы как арестованного. В ноябре горный район, где скрывались партизаны, был окружен бандеровцами и гитлеровскими отрядами. Они прорвали оборону партизан и принялись за расстрелы. В эти тяжёлые минуты Поляков сразу определил свое место. Он добился, чтобы ему дали оружие и героически дрался с немцами и бандеровцами. После окончательного освобождения страны он одним из первых стал советским гражданином и уехал на Родину» [23. С. 260].

Среди дискуссионных вопросов о роли казачьей эмиграции во Второй мировой войне самым спорным в исторической науке, публицистике и общественном мнении в современной России является жизнь и деятельность писателя, донского войскового атамана П.Н. Краснова в 1930-е – 1945 гг. В последние десятилетия все чаще наблюдается героизация участия П.Н. Краснова и других казаков-эмигрантов в борьбе против советского народа в составе вермахта.

Так, Георгий Кокунько заявил в 2002 г. в предисловии к воспоминаниям Н.Н. Краснова «Незабываемое, 1945–1956»: «Не против России они воевали – их врагом был ненавистный советский режим, уничтоживший области казачьих войск и казачьи вольности, режим, который уничтожил и обрек на вымирание от голода миллионы россиян. И вынужденным сотрудничеством с Германией в 1941 году для многих в СССР лишь возобновилась Гражданская война» [24. С. 2].

Другие авторы изображают П.Н. Краснова наивным политическим деятелем, который излишне доверился руководителем «Третьего рейха» и был ими жестоко обманут. Тверской исследователь В.А. Юдин в связи с этим утверждает: «Что сказать о сотрудничестве П. Краснова с гитлеровцами и трагической гибели генерала? Это черная страница его скорбной биографии. Борясь в эмиграции за автономию Дона, Краснов совершает роковой шаг: наивно поверив, что фашисты отдадут ему “независимый”, “освобожденный” от коммунистов Дон, он просчитался» (цит. по:

[25. С. 86]). Подобной точки зрения придерживается и автор книги о П.Н. Краснове А.А. Смирнов [26].

Думается, это односторонний, во многом политизированный подход к оценке П.Н. Краснова, который прямо или косвенно направлен на оправдание политической ориентации П.Н. Краснова в 1939–1945 гг.

Прагматизм П.Н. Краснова, его беспринципность в сотрудничестве с гитлеровцами, довольно быстрый и резкий переход от сторонника «единой и неделимой России» к казачьему сепаратизму и покровителю самостийников в 1943 г. вызвали непонимание и неодобрение многих белых эмигрантов, в том числе генерала А.А. фон Лампе. Начальник «Объединения русских воинских союзов в Германии» А.А. фон Лампе писал 9 октября 1943 г. начальнику Юго-Восточного отдела объединения князю Гегелашвили: «Меня очень пугает “выход казачьих войск широким фронтом на авансцену борьбы”. Пока что этот выход в лице генерала Краснова неудачен, так как знаменует собою (и в его лице, как это ни печально) возрождение недоброй памяти казачьего сепаратизма. Не того гнусного, что проповедают самостийники в Праге, но достаточно неприятного и теперь. Так, генерал Краснов сам сказал мне, что “немцы восстановят (?) казачьи республики”, и что “для приехавших с Дона понятия “большевик” и “русский” – синонимы”, точно у казаков большевиков не было! Рядовое казачество давно уверяет немцев, что большевики – это только русские, но как то же самое может делать Краснов?» [25. С. 86].

А.А. Смирнов в своей книге «Атаман Краснов» утверждает, что «вплоть до июня 1943 года писатель, донской генерал и атаман Краснов с нацистами практически не сотрудничал» [26. С. 267]. С этим трудно согласиться. Выявленные нами и опубликованные в журнале «Исторический архив» документы, в частности, переписка П.Н. Краснова с лидерами казачьей эмиграции явно свидетельствуют, что П.Н. Краснов был прекрасно осведомлен о всех аспектах политики германских властей в отношении российской эмиграции и настойчиво пропагандировал её среди казаков-эмигрантов. Об этом, например, прямо говорится в письме П.Н. Краснова атаману Общеказачьего объединения в Германской империи Е.И. Балабину в июле 1941 г. [27].

Более объективно и всесторонне анализируют эволюцию политической ориентации П.Н. Краснова в 1930–1940-е гг. современные отечественные историки С.В. Карпенко, С.И. Дробязко, Ю.С. Цурганов.

В литературе встречаются и явно спорные утверждения о характере участия казаков-эмигрантов в боевых действиях на стороне Германии на Восточном фронте. Например, Н.Е. Соничева в своей работе «На чужом берегу» пишет относительно Русского охранного корпуса на Балканах: «В составе корпуса формировались казачьи сотни, которые отправлялись в Россию на Дон» [28. С. 52]. С этим мнением нельзя согласиться. Архивные материалы однозначно свидетельствуют, что с первых дней нападения фашистской Германии на СССР германским руководством было запрещено массовое использование эмигрантов на Восточном фронте

[29], о чём, например, прямо заявил генерал-фельдмаршал фон Браухич начальнику Объединения русских воинских союзов в Германии фон Лампе в июне 1941 г. [30. Л. 153]. Такое положение сохранялось до 1943 г. включительно. Не случайно в апреле 1943 г. Управление делами российской эмиграции в Германии в специальном распоряжении уведомляло, что в действующую германскую армию на восток русские эмигранты могут быть приняты лишь как переводчики в индивидуальном порядке [31. Л. 5].

В июне 1943 г., когда немецкие войска ушли с Дона, начальник отдела связи с казачьими формированиями при Министерстве восточных дел доктор Гимпель в беседе с войсковыми казачьими атаманами Дона, Кубани, Терека и Астрахани заявил в Белграде: «Вопрос участия казачьей эмиграции в борьбе на Восточном фронте и в будущем воссоздании казачества пока остается неразрешенным» [32. Л. 61]. Лишь в сентябре 1944 г., когда война Германии против антигитлеровской коалиции была явно проиграна, появляется приказ начальника главного управления казачьих

войск генерала П.Н. Краснова о мобилизации всех казаков, в том числе и эмигрантов в Казачий резерв генерала А.Г. Шкуро [33. Л. 226].

Не выяснена до сих пор численность отдельных казачьих воинских формирований в составе вермахта. Так, некоторые исследователи определяют численность 15-го Казачьего кавалерийского корпуса под командованием Гельмута фон Панвица до 40–45 тыс. человек [34, 35], в то же время Николас Бетелл и Л.Е. Решин утверждают, что к концу войны накануне сдачи английским военным властям в этом корпусе было не более 18–19 тысяч человек [36, 37].

В заключение следует отметить, что тема истории зарубежного казачества, его роли во Второй мировой войне далеко не исчерпана. Предстоит огромная работа по поиску новых источников, в том числе и архивных, для исследования масштабов оборончества и пораженчества, различных форм их проявления, особенно важно обобщить весь имеющийся материал о казаках-патриотах, участвовавших в движении Сопротивления.

Список источников

1. Рудницкий Ю.А. Другая жизнь и берег дальний... Русские в австралийской истории. М.: Наука, 1991. 191 с.
2. Сеницын Ф.Л. Коллаборационизм: историко-правовой анализ терминологии // Пособники. Исследования и материалы по истории отечественного коллаборационизма: [Сборник] / ред.-сост. Д.А. Жуков и И.И. Ковтун. М.: Пятый Рим, Бестселлер, 2020. С. 17–41.
3. Александров К.М. Русские солдаты Вермахта: Герои или предатели. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 792 с.
4. Дробязко С.И. Иностранные формирования Третьего рейха: Иностранцы на службе нацизма: история европейского коллаборационизма / С.И. Дробязко, О.В. Романько, К.К. Семенов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 830 с.
5. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй Мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 862 с.
6. Смирнов С.В. Отряд Асано. Русские эмигранты в вооруженных формированиях Маньчжоу-Го (1938–1945) / С.В. Смирнов, А.М. Буяков. М.: Алгоритм, 2015. 320 с.
7. Смыслов О.С. Проклятые легионы: изменники Родины на службе Гитлера. М.: Вече, 2007. 505 с.
8. Цурганов Ю.С. Белоэмигранты и Вторая Мировая война: попытка реванша. 1939–1945 гг. М.: Центрполиграф, 2010. 285 с.
9. Пособники. М., 2020. 464 с.
10. Дробязко С.И. Казачьи части в составе Вермахта // Материалы по истории Русского Освободительного Движения (1941–1945 гг.). Вып. 1. М.: Архив РОА, 1997. С. 182–232.
11. Дробязко С.И. Политика коллаборационизма и казачий вопрос в годы Второй Мировой войны // Наши вести. 1996. № 445. С. 13–15.
12. Крикунов П.Н. Идеология и политика коллаборационизма в среде казачества в годы Второй Мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 25 с.
13. Крикунов П.Н. Казаки между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза; Эксмо, 2005. 608 с.
14. Ратушняк О.В. Казачество в эмиграции (1920–1945 гг.). Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 246 с.
15. Худобородов А.Л. Российское казачество на чужбине. 1920–1940-е годы / А.Л. Худобородов, М.А. Яшина. Челябинск: Край Ра, 2017. 360 с.
16. Глущенко Н.А. Гражданская война и интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати: (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times»: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. 263 с.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5761. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.
18. Балинов Ш.Н. Русское «оборончество» и казачье «пораженчество». Париж: Ковыльные волны, 1936. 15 с.
19. ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.
20. Куберский Х. Восточные добровольцы восточных частей вермахта, войск СС и полиции во время подавления Варшавского восстания (август–октябрь 1944 г.) // Пособники. М., 2020. С. 176–179.
21. Переписка на исторические темы. Диалог ведёт читатель: сборник / сост. и авт. предисл. В.А. Иванов. М.: Политиздат, 1989. 493 с.
22. Косик В.И. Русская Югославия: фрагменты истории 1919–1944 // Славяноведение. 1992. № 4. С. 20–32.
23. Мейснер Д.И. Миражи и действительность: записки эмигранта. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1966. 298 с.
24. Краснов Н.Н. Незабываемое, 1945–1956. Сан-Франциско: Рус. жизнь, Сор. 1957. 351 с.
25. Россия в войнах XX века: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар: Кубанькино, 2004. 270 с.
26. Смирнов А.А. Атаман Краснов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 365 с.
27. «Мы шепки, забытые в заводь, подле бурно несущегося потока...» Русская эмиграция в Третьем рейхе. 1941–1943 гг. (Публикация документов с комментариями и примечаниями. Публикацию подготовил А.Л. Худобородов) // Исторический архив. 1998. № 3. С. 153–163.
28. Соничева Н.Е. На чужом берегу: (К истории русской эмиграции в послеоктябрьский период). М.: Знание, 1991. 61 с.
29. ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 30. Л. 2–3 об.; Д. 4. Л. 8; Д. 9. Л. 149–149 об.
30. ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 4. Л. 153–153 об.
31. ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.
32. ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 11. Л. 61.
33. ГАРФ. Ф. 5761. Оп. 1. Д. 11. Л. 226.
34. Хоффманн Й. История Власовской армии. Париж: YMKA-PRESS, 1990. 379 с.
35. Толстой-Милославский Н.Д. Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996. 544 с.
36. Бетелл Н. Последняя тайна. М.: Новости, 1992. 253 с.

37. Решин Л.Е. Воинствующая некомпетентность // Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 51–53.

References

- Rudnitskiy, Yu.A. (1991) *Drugaya zhizn' i bereg dal'niy... Russkiye v avstraliyskoy istorii* [Another life and a distant shore... Russians in Australian history]. Moscow: Nauka.
- Sinitsyn, F.L. (2020) *Kollaboratsionizm: istoriko-pravovoy analiz terminologii* [Collaboration: Historical and Legal Analysis of Terminology]. In: Zhukov, D.A. & Kovtun, I.I. (eds) *Posobniki. Issledovaniya i materialy po istorii otechestvennogo kollaboratsionizma: Sbornik* [Accomplices. Research and materials on the history of Russian collaborationism: Collection]. Moscow: Pyatyy Rim, Bestseller.
- Alexandrov, K.M. (2005) *Russkiye soldaty Vermahta: Geroi ili predateli* [Russian soldiers of the Wehrmacht: Heroes or traitors]. Moscow: Yauza, Eksmo.
- Drobyazko, S.I. Romanko, O.V. & Semenov, K.K. (2011) *Inostrannyye formirovaniya Tret'yego reykh: Inostrantsy na sluzhbe natsizma: istoriya yevropeyskogo kollaboratsionizma* [Foreign Formations of the Third Reich: Foreigners in the Service of Nazism: A History of European Collaboration]. Moscow: AST: Astrel.
- Semiryaga, M.I. (2000) *Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroy Mirovoy voyny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. Moscow: ROSSPEN.
- Smirnov, S.V. & Buyakov, A.M. (2015) *Otryad Asano. Russkiye emigranty v vooruzhennykh formirovaniyakh Man'chzhou-Go (1938–1945)* [Asano's squad. Russian emigrants in the armed formations of Manchukuo (1938–1945)]. Moscow: Algoritm.
- Smyslov, O.S. (2007) *Proklyatyye legiony: izmenniki Rodiny na sluzhbe Gitlera* [Damned legions: traitors to the Motherland in the service of Hitler]. Moscow: Veche.
- Tsurganov, Yu.S. (2010) *Beloemigranty i Vtoraya Mirovaya voyna: popytka revansha. 1939–1945 gg.* [White emigrants and the Second World War: an attempt at revenge. 1939–1945]. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Zhukov, D.A. & Kovtun, I.I. (eds) (2020) *Posobniki. Issledovaniya i materialy po istorii otechestvennogo kollaboratsionizma: Sbornik* [Accomplices. Research and materials on the history of Russian collaborationism: Collection]. Moscow: Pyatyy Rim, Bestseller.
- Drobyazko, S.I. (1997) *Kazach'i chasti v sostave Vermahta* [Cossack units in the Wehrmacht]. Materials on the history of the Russian Liberation Movement (1941–1945). Vol. 1. Moscow: Arkhiv ROA. pp. 182–232.
- Drobyazko, S.I. (1996) *Politika kollaboratsionizma i kazachiy vopros v gody Vtoroy Mirovoy voyny* [Collaboration policy and the Cossack question during World War II]. *Nashi vesti – Our News*. 445. pp. 13–15.
- Krikunov, P.N. (2004) *Ideologiya i politika kollaboratsionizma v srede kazachestva v gody Vtoroy Mirovoy voyny* [The ideology and policy of collaboration among the Cossacks during the Second World War]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
- Krikunov, P.N. (2005) *Kazaki mezdu Gitlerom i Stalinym. Krestovyy pokhod protiv bol'shevizma* [Cossacks between Hitler and Stalin. Crusade against Bolshevism]. Moscow: Yauza: Eksmo.
- Ratushnyak, O.V. (2013) *Kazachestvo v emigratsii (1920–1945 gg.)* [Cossacks in emigration (1920–1945)]. Krasnodar: Kuban State University.
- Khudoborodov, A.L. & Yashina, M.A. (2017) *Rossiyskoye kazachestvo na chuzhbine. 1920–1940-ye gody* [Russian Cossacks in a foreign land. 1920–1940s]. Chelyabinsk: Kray Ra.
- Glushchenko, N.A. (2014) *Grazhdanskaya voyna i intervensiya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v otsenkakh amerikanskoy periodicheskoy pechati: (konets 1917 – april' 1920 gg.): po materialam gazety "The New York Times"* [Civil war and intervention in Siberia and the Far East in the estimates of the American periodicals: (late 1917 – April 1920): based on the materials of the newspaper "The New York Times"]. History Cand. Diss. Tomsk.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund. 5761. List. 1. File. 1. Page. 43.
- Balinov, Sh.N. (1936) *Russkoye "oboronchestvo" i kazach'ye "porazhenchestvo"* [Russian "defencism" and Cossack "defeatism"]. Paris: Kovyl'nyye volny.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund. 5761. List. 1. File. 1. Page. 59.
- Kubersky, H. (2020) *Vostochnyye dobrovol'tsy vostochnykh chastey vermahta, voysk SS i politzii vo vremya podavleniya Varshavskogo vostaniya (avgust–oktyabr' 1944 g.)* [Eastern volunteers of the eastern parts of the Wehrmacht, SS troops and police during the suppression of the Warsaw Uprising (August–October 1944)]. In: Zhukov, D.A. & Kovtun, I.I. (eds) *Posobniki. Issledovaniya i materialy po istorii otechestvennogo kollaboratsionizma: Sbornik* [Accomplices. Research and materials on the history of Russian collaborationism: Collection]. Moscow: Pyatyy Rim, Bestseller.
- Ivanov, V.A. (ed.) (1989) *Perepiska na istoricheskiye temy. Dialog vedot chitatel': Sbornik* [Correspondence on historical topics. The reader leads the dialogue: Collection]. Moscow: Politizdat.
- Kosik, V.I. (1992) *Russkaya Yugoslaviya: fragmenty istorii 1919–1944* [Russian Yugoslavia: Fragments of History 1919–1944]. *Slavyanovedeniye – Slavic studies*. 4. pp. 20–32.
- Meisner, D.I. (1966) *Mirazhi i deystvitel'nost': zapiski emigranta* [Mirages and Reality: The Notes of an Emigrant]. Moscow: Publishing house of the Novosti Press Agency.
- Krasnov, N.N. (1957) *Nezabyvayemoye, 1945–1956* [Unforgettable, 1945–1956]. San Francisco: Russian Life, Cop.
- Ratushnyak, V.N. (ed.) (2004) *Rossiya v voynakh XX veka* [Russia in the wars of the 20th century]. Proceedings of the All-Russian Conference]. Krasnodar: Kubankino.
- Smirnov, A.A. (2003) *Ataman Krasnov* [Ataman Krasnov]. Moscow: AST; Saint Petersburg: Terra Fantastica.
- Khudoborodov, A.L. (1998) "My shchepki, zabityye v zavod", podle burno nesushchegosya potoka..." Russkaya emigratsiya v Tret'yem reykh. 1941–1943 gg. (Publikatsiya dokumentov s kommentariyami i primechaniyami) ["We are chips, hammered into a backwater, beside a stormy rushing stream ..."] Russian emigration in the Third Reich. 1941–1943 (Publication of documents with comments and notes). *Istoricheskiy arkhiv – Historical archive*. 3. pp. 153–163.
- Sonicheva, N.E. (1991) *Na chuzhom beregu: (K istorii russkoy emigratsii v posleoktyabr'skiy period)* [On a foreign shore: (To the history of Russian emigration in the post-October period)]. Moscow: Znaniye.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund. 5761. List. 1. File. 30. Page. 2–3 rev.; File. 4. Page. 8; File. 9. Page. 149–149 rev.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund. 5761. List. 1. File. 4. Page. 153–153 rev.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund. 5761. List. 1. File. 10. Page. 5.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund. 5761. List. 1. File. 11. Page. 61.
- State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund. 5761. List. 1. File. 11. Page. 226.
- Hoffmann, J. (1990) *Istoriya Vlasovskoy armii* [The history of the Vlasov army]. Paris: YMKA-PRESS.
- Tolstoy-Miloslavsky, N.D. (1996) *Zhertvy Yalty* [Victims of Yalta]. Moscow: Russkiy put'.
- Bethell, N. (1992). *Poslednyaya tayna* [The last secret]. Moscow: Novosti.
- Reshin, L.E. (1992) *Voinsvuyushchaya nekompetentnost'* [Militant incompetence]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal – Military-historical magazine*. 2. pp. 51–53.

Информация об авторах:

Худобородов А.Л. – д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск, Россия). E-mail: hudoborodoval@cspu.ru

Самохина А.В. – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск, Россия). E-mail: samokhinaav@cspu.ru

Коршунова Н.В. – д-р ист. наук, декан исторического факультета, профессор кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск, Россия). E-mail: korshunovanv@cspu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.L. Khudoborodov, Dr. Sci. (History), professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: hudoborodoval@cspu.ru

A.V. Samokhina, Cand. Sci. (History), associate professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: samokhinaav@cspu.ru

N.V. Korshunova, Dr. Sci. (History), dean of the Faculty of History, professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: korshunovanv@cspu.ru

The authors declare no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 19.09.2021;
одобрена после рецензирования 07.11.2021; принята к публикации 20.05.2022.*

*The article was submitted 19.09.2021;
approved after reviewing 07.11.2021; accepted for publication 20.05.2022.*